
Безумные канатоходцы
На всепронзающем ветру,
Раскачиваем гулкий космос
Вибрациями лёгких струн.

Пусть затаившаяся бездна
Украдкой тянется к ногам,
Хранима памятью созвездий,
Струны дрожащей не отдам –

И купол выгнется небесный
Незатиhaющей волной
В неуловимом равновесье
Над тёплой чашею земной.

На землю опустился тёмный август,
И звёзды заблудились меж деревьев –
Заплыли рыбки в листвяные сети...

Смотри без грусти, как они уходят
Туда, где кроны обрастают небом,
Где дышит ночь прошедшим и грядущим...

Я помню, как пьют ранним утром из тёплых рук
Высокие яблони, взятые под уздцы.
Я знаю, что где-то зимою замкнётся круг,
И будет им сниться опять молоко росы,

И будут им сниться наездники хрупких лет,
Сдирающие сандаликами кору,
И будут мечты и сны улетать в рассвет,
И будут плакать не принятые в игру...

Я знаю многое. Жалко, что всё не так,
И яблони спилены. Но над землёй светло!

И юные всадники, спрыгивая с седла,
Встречают ветер упругим своим крылом.

Веду тебя на глубину.
Теряя дно, поверь инстинкту,
Скользни с заезженной пластинки
На шелестящую волну.

Стремись над бездною за мной –
Иного нет ориентира,
Лишь дуло солнечной мортиры
Восходит грозно за спиной...

И в этом золотом кольце,
В просвете между двух ладоней,
Между бескрайним и бездонным
Мы вдруг взмываем под прицел.

Взметая пыль словесных троп,
Мы уходили от погони.
Стремилась в яростный галоп
В строку запущенные кони.

Вращалась чаша в глубине
Непостижимого заката.
Уставших мы вели коней
На водопой. А там, за кадром

Дышала илистая мгла,
И всё, что было в ней живого,
От сотворенья и дотла
Незримо обращалось в Слово.